

Владимир Кучеренко

Владимир Кучеренко

Серая эльфийка

Роман

Москва, 2012
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К88

Художник
С. А. Григорьев

Кучеренко В. А.
К88 Серая эльфийка: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 379 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1288-4

Гном, светлая эльфийка и друу приспособляются к жизни на Земле: один пишет книги, кует казакам шашки и выпускает компьютерные игры; другая ходит по магазинам, сдает экзамены в вуз, бороздит просторы Интернета и потихоньку колдует; третья танцует стриптиз, варит борщ и находит любовь. Все вместе воюют с бандитами, скрываются от иностранной разведки, помогают ФСБ и полиции, мечтают вернуться домой.

Россиянки, попавшие в мир фэнтези, сражаются с чудовищами, постигают азы магии, ведут мирные переговоры с орками, ищут пропавших родных, учат темнокожих аборигенов вольной и греко-римской борьбе, спасают драконов, на родину не спешат.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1288-4

© Кучеренко В. А., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ПРОЛОГ

Девяносто лет пытаюсь покинуть этот мир, и постоянно останавливают какие-то мелочи. Из-за чего же все сорвалось сегодня?

Закрыл глаза и в тысячный раз вспомнил дракона и его слова:

— Как посмел ты рыться в моих сокровищах? За дерзость и жадность жестоко накажу тебя! Нет, ты не умрешь. По крайней мере, не здесь и не сейчас. Моя кара страшней смерти. Ты отправишься в мир без магии. В мир, где существуют только любимые твоим народом технологии. Но не обольщайся, из-за мечты разбогатеть здесь там ты либо погибнешь, либо будешь влачить нищенское существование. Ибо знания, которыми ты владеешь, обитатели Земли изучили уже много веков назад. Чтобы выжить, придется выполнять черную работу. В отчаянии ежедневно станешь вспоминать громкий титул мастера столетия и жалеть о содеянной глупости. Не понимаю, чего не хватало тебе — одному из состоятельных жителей планеты?

Хотелось объяснить этому существу, что ищущий сокровища, а старинный артефакт. И даже готов его купить. Но магия, парализовавшая тело, не позволяла не то чтобы пошевелить языком, но даже моргнуть.

— И все же тебе повезло, — продолжал дракон, — ты встретился с лазурным, поэтому у тебя есть шанс на возвращение. Запоминай: вернуться домой сможешь только накануне последнего новолуния года. Зеркальные врата на Пангею откроет инициированный тобой проводник. Заклинание необходимо написать на одном языке, прочитать на втором, а услышать его должны на третьем. Текст — произвольный. Читать его нужно глядя на свое отражение, но не видя себя. При этом ты обязан находиться за горизонтом, но сумеешь услышать заклинание.

Интересно, как он себе это представляет? Разумные лазурные драконы помешаны на решении головоломок. Утешает одно — они никогда не дают невыполнимые задания. А то, что на поиск ответа может уйти вся жизнь, их не волнует. Попадись я черному, то сейчас бы уже спокойно переваривался в желудке громадной ящерицы. Возможно, даже не прожаренным, мелькнула испуганная мысль. И тут же сменилась гневом на пройдоху, продавшего мне мазь, отпугивающую драконов. Ничего, выберусь — он у меня поплатится.

— И еще, человек потеряет силу проводника, как только ты снова окажешься в родном мире, — добавил гигантский ящер и дыхнул пламенем.

Так я и очутился на Земле 1921 года...

ГЛАВА 1

Продавец этот сильно отличался от остальных. Старичок, роста небольшого, можно сказать, низенький. Из одежды — только обтягивающий свитер и джинсы. И это несмотря на то, что стояла пусть и дождливая, но все-таки зима. Заплетенная в странные косы борода и длинные волосы красного цвета (явно крашенные) совсем уж не сочетались с полными мудрости глазами.

— Спешите приобрести! Очень дорого! Ключи от страны грез! От сказочного мира, в который вы окунетесь с головой, — зывал он покупателей громоподобным басом, разносившимся на весь рынок.

Пятница — день особой ярмарки на «Динамо». Один из стадионов города раз в неделю переоборудовывается в выставку достижений книжного и мультимедийного мира. Прилавки ломятся от товара. Народ толпится, выбирая книги, учебники, открытки, плакаты, тетради, диски.

Здесь фильмы появляются раньше, чем в кинотеатре. Музыка качественнее, чем на концертах. Компьютерные программы почти бесплатные (потому что цена складывается из стоимости болванки плюс рублей пятьдесят за работу пиратов). А любимые игры поставляются с кодами, читами, кряками, прохождениями, модами и тому подобными геймерскими вкусностями.

Сергей

Взгляд остановился на старичке с огненно-рыжей шевелюрой, пристроившемся торговать с краю.

Обычно диски продает молодежь: парни распространяют программы или игры, а симпатичные девочки — музыку и фильмы.

Одни подсказут, как пройти очередной уровень или чем крякнуть прогу.

На барышень же клюют свои клиенты. Если есть выбор: приобрести интересный фильм у не менее интересной девушки или у прыщавого пацана, то вывод напрашивается не в пользу последнего. Красавицу можно порадовать покупкой «на ее вкус» (как правило, девицы под этим лозунгом с радостью сбывают лежалый товар) и, если повезет, заполучить номер ее телефона. И совсем не возникает желания у симпатуль выпытывать, как правильно пробежать энный зал бродилки (и вообще признаваться, что до сих пор в игрушки играешь, пусть даже виртуальные). Да и не разбираются девчонки в таких делах (исключением является Светка — младшая моя сестра).

Словом, древний дед тут совсем не к месту. К тому же он единственный, кто зазывает народ. Да еще весьма странными возгласами:

— Спешите приобрести! Очень дорого! Ключи от страны грез! От сказочного мира, в который вы окунетесь с головой.

Непонятно, почему он кричит «дорого», а не «дешево». Такой маркетинговый ход? Хочет обратить на себя внимание любым способом?

Его внешность хранит массу противоречий: одет не по сезону (без куртки и шапки); сложен не по возрасту (плиты грудных мышц и натянутые буграми рукава подсказывают, что старик регулярно посещает тренажерный зал); и, конечно, чудная борода (тут необычны сразу три факта: длина волос, цвет и способ укладки).

Приглядываюсь внимательнее: не такой уж он и старый. Если побрить и постричь, то больше пятидесяти не дашь. Судя по мощной шее, скорее всего, бывший борец. А если чуток увеличить рост и надеть кожаный фартук — получится типичный кузнец из сказки.

Пятый год состою в сборной вуза. Недавно выполнил нормативы мастера спорта сразу по вольной и по греко-римской борьбе. Тут отдельная благодарность политике спорта — сокращение финансирования привело к резкому уменьшению количества соревнований. Вот и катаются друг к другу в гости вольники, классики, самбисты и дзюдоисты. Может, поэтому единоборцы постсоветского пространства высоко ценятся как бойцы-универсалы, практикующие опасную смесь техник сразу нескольких школ. На рингах боев без правил, так популяр-

ных на дико цивилизованном Западе, ребята вызывают у соперников благоговейный трепет. Даже я, не выбившийся в профессионалы, могу похвастать и мускулатурой, и толщиной шеи, и нокаутирующим ударом, и владением не только различными видами бросков, но и удушающими и болевыми приемами. Однако есть и обратная сторона такой подготовки: многочисленные вывихи, растяжения, несколько ноющих на погоду сросшихся костей и поломанные ушные раковины.

Ростом я особо не вышел — средний или чуть ниже среднего, сразу спортсмена во мне и не определишь, особенно в верхней одежде. Когда склонным к полноте пацаненком прибежал в спортивную школу, мечтал, что стану как Геракл или Шварценеггер. Но десятилетие, проведенное на сине-желтом ковре, превратило меня в нечто похожее на Тарзана или Ван Дамма. Однако ничуть не жалею. С годами я понял, что девушкам больше нравятся поджарые самцы, а не перекормленные анаболиками туши, среди которых частенько встречаются особо смешные индивидуумы на тонких воробьиных ножках. Подружки, конечно, лукавят, когда утверждают, что их привлекает вовсе не тело, а мои, цитирую, «красивые серо-зеленые глаза, удачно сочетающиеся с каштановыми волосами».

К чему я все это? Да к тому, что по себе знаю, насколько трудно даже двадцатитрехлетнему поддерживать хорошую физическую форму, а человеку в возрасте — и подавно. Тем не менее кое в чем рыжий дедушка даст мне фору.

Сам я вот уже несколько месяцев как корплю над дипломной работой, из-за чего пропустил кучу тренировок. В результате рельефные кубики пресса слились в жирный овал намечающегося пузика.

К интересу в адрес чудного продавца-богатыря добавилось уважение. Ну и порицание собственной лени — ведь раз в неделю мог бы заглядывать в спортивный зал.

— Бери игру, молодой человек, не пожалеешь, — обратился ко мне старичок, расхваливая товар. — Последняя версия! Стратегия! Лицензионная!

Диск представлял из себя квинтэссенцию пиратской небрежности: обложка черно-белая, выполненная, скорее всего, вручную (максимум в «Пэйнте») и размноженная на ксероксе; название мало того что даже не потрудились перевести, так еще и сделали в одном слове «Chevilisation» кучу опечаток.

— Шевилизасьон, — прочел я название игры.

— Цивилизэйшн, — поправил меня продавец и как-то странно на меня посмотрел.

— Ах, ну да, просто я французский учил. Но все равно тогда получается «Чивилизэйшн», и если это «Цивилизация», то тут три ошибки. Действительно, сразу видно, что лицензия, — с сарказмом заметил я. — Сами, что ли, рисовали?

— Не суди по упаковке, игра стоящая, — улыбнулся дедуля.

— Спасибо, не надо, да и не любитель я стратегий. Хотя, может, сестренке к Новому году подобрать что-нибудь? У вас эрпэгэшки интересные есть?

— Конечно! Вот самая лучшая! Гарантирую, что в нее еще никто в этом городе не играл. Официальная презентация только сегодня вечером. Все переведено, и даже без ошибок.

Гляжу на протянутый диск:

— «Мифриловый меч»! Интересно. Тоже лицензионная?

— Конечно! — ответил маленький богатырь. — Самая что ни на есть! Из первых рук, можно сказать.

Оба улыбаемся. Естественно, большая часть подобных товаров на рынке с легальной серией и рядом не лежала. Понимаем, что еще долго пираты будут трепать нервы Голливуду, Майкрософту и остальным производителям мультимедийной продукции.

Любопытно, что заставляет коротышку заниматься этим? Ведь это не такой уж и большой доход. В его годы можно работу посолидней иметь.

Внимательно осмотрел весь ассортимент старичка и обнаружил, что продает он всего две игры: ту самую стратегическую «Шевелизадницу» и «Мифриловый меч». Изучил надписи и картинки на обложке предложенного диска. Судя по всему, очередная ролевуха с магией, мечами и драконами. С виду выполнено довольно качественно. Есть и сетевой режим. Светке понравится.

Перевел взгляд на коротышку — тот пристально смотрит на меня. Замечаю в его глазах что-то необъяснимое. Словно человек пытается сказать нечто, но не в состоянии выразить это словами. Он будто умоляет купить у него диск. Потом мольба сменяется отчаянием, когда продавец осознает, что игра меня не особо заинтересовала.

Не люблю, когда так смотрят. Нечто подобное присутствует

в глазах нищих. Но здесь что-то другое, чувствуется какая-то трагедия, что ли.

— Хорошо, возьму. Сколько стоит? — вздохнул я и полез в карман за деньгами.

В том, что мой компьютер потянет современную навороченную игру, ни капли не сомневаюсь. Мы с сестрой снимаем двухкомнатную квартиру на студенческие копейки. На оплату жилья уходит и часть моих случайных заработков. Некоторые студенты «не дружат» с математикой и информатикой, поэтому в периоды сессий щедро благодарят рублем тех, кто помогает разобраться, защититься и забыть пресловутые курсовые да контрольные. Львиную долю вырученных денег пускаю на постоянные апгрейды компьютера. Насколько возможно, иду в ногу со временем. Как-никак «умная железяка» — мой кормилец и профессиональный инструмент. Пока справляемся.

Родители из деревни финансово помочь не могут, но уж продуктами нагружают деток так, что аж ручки отрываются. И у сумок, и у меня, и у Светки. Мы терпим и тащим, ведь это дает большой плюс нашей экономике — еду практически не покупаем.

Год назад, на четвертом курсе, устроился на работу охранником (звучит гордо, но на самом деле — сторожем) при нашем же институте. График «сутки через трое» меня устраивает — занятия пропускаю по минимуму. Тем более преподаватели вошли в положение и позволяют иногда посещать пары с другими группами. Сегодня утром как раз сменился с дежурства и еще не спал (причем постоянно обещаю себе хотя бы пару-тройку часов после смены отдохнуть).

Ладно, полгода осталось терпеть. Потом окончу институт и найду более приличную работу. Светка перейдет на второй курс, привыкнется, станет легче (имею в виду жизнь, а не сестренку — у нее и так бараний вес). Там глядишь, и сами родителям помогать начнем.

— Так сколько за игру хотите? — повторил я вопрос.

— Дорого! — внезапно воскликнул рыжий бородач и объяснил уже набившей оскомину фразой: — Потому что эта не игра, а ключ от целой страны, сказочного мира, в который ты окунешься с головой. Я обязан предупредить и дать возможность еще раз подумать, стоит ли платить настолько великую цену.

Странно, то практически умоляет, а то вдруг как отговаривать начал. Шутит, что ли, так? Люди-то разные бывают. Или

намекает, что так увлекусь, что заброшу все дела, и в итоге это дорого мне обойдется

— И почему нынче ключи от интересного мира? — подыграл я коротышке.

Тому явно понравилось. Нет, все-таки какой же он низенький — едва выше пояса.

— Цена необычна, — предупредил мини-борец.

— Продолжайте.

— Цена — обещание!

— Обещание?

— Да. Если дашь слово, что начнешь играть сегодня, чтобы быстрее помочь старому Базирогу пройти в определенное место, тогда и денег не надо. Вижу, парень ты разбирающийся, справишься. А то ночами не сплю, застрял и не могу дальше двигаться.

Вот оно что! Все понятно: дядька на старости лет подсел на компьютерную игрушку, но уперся в определенном месте. Да так вжился в роль, что уже и ником персонажа представляется: Базирог — не имя же это, в самом деле? Тяжелый случай — по себе знаю: покой и сон теряются напрочь, забываешь обо всем, задача победить электронного монстра становится приоритетом. Слава богу, у меня этот период позади.

Знал бы я тогда, что скрыто за этими словами на самом деле. А ведь хитрец ни разу и не солгал!

— По рукам! Если не я, то сестра точно разберется — она вообще профи!

— Нет! — громким сильным голосом испугал меня и проходящих мимо людей продавец, потом привстал на носочки и пояснил, перейдя на шепот: — Мне и так стыдно, что тебе рассказал, а если об этом узнает девчонка... Давай все-таки договоримся, что сперва сам попытаешься. И если можно, начни сегодня.

— Ну хорошо, попробоваться обещаю, причем сразу, как приду домой. Но за результат не ручаюсь. И поверьте, вам нечего стыдиться: многие внуки и даже внучки гордились бы таким продвинутым дедушкой.

— Буду с нетерпением ждать тебя, — ответил мужичок и протянул руку.

— Обещаю сделать все, что в моих силах, — пожал я в ответ его сильную пятерню, сунул диск в карман и направился домой.

Тряхну стариной, а если не разберусь, попрошу Светку (жалко же деда). Однако любопытство и самоуважение подсказывали, что все-таки придется самому справляться с игрой. И спать мне не лечь, пока не выиграю в «Мифриловый меч».

ГЛАВА 2

От автобусной остановки передвигался зигзагообразно и мелкими перебежками между козырьками магазинов, пытаюсь укрыться от мокрого снега, перешедшего в ливень. Периодические недоперепрыгивания через лужи с обхлупыванием не только себя, но и предусмотрительных прохожих с зонтиками убило едва теплящуюся надежду добраться домой сухим. Причем кроме меня еще у двух теток, одного дядьки с собакой и влюбленной парочки. Правда последние настолько увлеклись облизыванием губ друг друга, что никак меня не обозвали, никуда не послали и даже захохотали.

До подъезда дошлепал уже не спеша и обтекая бодрящими декабрьскими струями воды. А ночью наверняка подморозит. И за что обиделся на нас Дедушка Мороз?

Выпрыгнул из мокрой холодной одежды, укутался в сухой теплый плед и сунул ноги в пушистые тапки-зайчики сестры (ничего, что пятка свисает, главное — отмороженным пальцам хорошо).

«Вотару» — в надписи на сложенном пополам листе бумаги угадывался старательный почерк Светки. Ухмыльнулся. Даже она ко мне так обращается!

Прозвище тянулось за мной с пяти лет. В те времена, когда еще водились инициативные воспитательницы детских садов и проявляли интерес к работе и подопечным. Наши мамки-няньки переименовали обыденные названия групп в более интересные.

Так, ясельная группа детского сада № 33 «Букашечка» стала «Муравьишками», младшая — «Комариками», средняя превратилась в «Жучков», старших именовали «Стрекозками», а члены подготовительной перевоплотились в «Таракашек». Малыши восторженно восприняли идею и с гордостью отождествляли себя с соответствующими насекомыми. Между группами постоянно проходили всевозможные конкурсы, викторины и

прочие соревнования. У каждой команды имелся капитан. Хорошие тети и тут проявили смекалку, подсказав титулы лидерам. Из нескольких первых букв составили уже прозвища. Таким образом Ленка Гущина перевоплотилась в Комуру — королеву муравьев, Вовка Парамонов — царь стрекоз — гордо носил имя Цастр, а меня, Сергея Тарасова — вождя тараканов, — нарекли Вотаром. Кто был императором комаров и атаманом жучков, в памяти не сохранилось.

Со временем, возможно, забылись бы и остальные, если бы Парамонов не стал одноклассником и лучшим другом. Шуточные титулы-прозвища, сопровождая нас через школьные годы, плавно перешли и во взрослую жизнь. Не потерялась и Гущина. Дружба переросла в любовь — Ленка вышла замуж за Вовку. Сейчас они, несмотря на столь юный возраст, воспитывают уже двух симпатичных сыновей и планируют еще как минимум три дочки.

Эти вторые имена всем троим нравятся и связывают нас одним нам известной нитью, уходящей в далекое детство. Даже в телефонных справочниках друг друга мы значимся как Цастр, Вотар и Комура.

Развернул записку: «Любимый братик, зачет сдала, за свет заплатила, кушать приготовила, ушла к Ксюхе. Целую. Светик. (Улыбающийся смайлик.)

Ой, забыла. Сереженька, можно, у нее останусь ночевать? (Вопросительный смайлик.) Ну пожа-а-а-алуйста. (Умоляющий смайлик.)

Просто сегодня в «Метелице» маскарад по фэнтези-играм, а потом рок-концерт. (Смайлик, оттопыривший вверх большой палец.) Ты же знаешь, как я ждала. Спасибо. Не волнуйся, с нами будет Миха. (Еще толпа радостных смайликов в конце.)»

Воображение тут же нарисовало толпу орков, эльфов, гоблинов, вампиров и остальной нечисти, дергающейся в конвульсиях перед сценой под рев электрогитар.

Набрал Светку. «Абонент отключен или находится вне зоны действия сети», — сообщил автоответчик. При попытке позвонить на Ксюхин мобильник фразу повторили на бис. Вот хитрости, знают, что мог бы и не отпустить, потому и отключились. А так получается, вроде и разрешения спросила, и возражений не получила.

Сдругой стороны, сестренка все-таки умница: и зачеты почти все досрочно сдала (одна физика осталась), и из четырех эк-

заменой предстоящей сессии два поставят автоматом. Так что можно ей позволить немного расслабиться и развлечься.

Здесь, в городе, я Светке и за старшего брата, и за отца, и за мать. Поэтому переживаю и бываю иногда строгим вдвойне. Особенно когда отпускаю ее на дискотеки. Сам я такие места недолюбливаю — считаю бесполезной тратой времени. А девочкам там прямо медом намазано.

Сильно волнуюсь, как бы не обидели. Ведь сестренка необыкновенно смазливая, на таких у подонков обычно слюни и текут. Утешает то, что она не дура, с гормонами справляется и «ничего такого» не позволяет. Вдобавок с ними рядом Оксанин молодой человек Миха — парень не с особо крупными габаритами, однако шустрый малый. А главное — известный и уважаемый публикой местных молодежных тусовок чел. Как, наверное, и положено быть диджею Михею. Он чуть ли не со школьной парты стал завсегдатаем ночных клубов. Ни девушку свою, ни ее подругу в обиду не даст.

На улице двадцать третья декабрь, а в квартире у нас двадцать второе — опять забыли оторвать на календаре листок.

Немного успокаиваюсь и страшно желаю завалиться подряхнуть (применить тут слово «спать» будет слишком утрировано) после ночного дежурства. Но сначала поскриплю креслом у компьютера — это святое!

По электронной почте особо нетерпеливые друзья уже прислали поздравления с наступающим Новым годом. Отвечаю на письма, затем достаю диск с новой игрой и запускаю программу установки. Та «радует» тем, что у меня есть целых двадцать минут, чтобы дождаться окончания процесса. Вспоминаю об ужине и отправляюсь на кухню.

Ливень за окном не утихает. Крупные капли разбиваются в лепешку и тоненькими ручейками скатываются вниз по стеклу. На их место тут же прилетают следующие. Судя по тому, как быстро небо чернеет и как стремительно столбик термометра ползет вниз, скоро повалит снег. И действительно, чайник еще не успевает засвистеть, а на землю сыплются капли уже пополам со снежинками. Может, этой зимой удастся встретить Новый год с сугробами?

Залюбовавшись стихией, забыл, что еду нужно жевать и глотать. Через пару минут пустое пространство во рту закончилось, и я поперхнулся. Одновременно с этим закипела вода. Сразу же обжегся о горячую ручку чайника, в очередной раз по-

обещал себе больше не хватать голыми руками посуду с плиты и залил заварник.

Еще через пять минут процентное соотношение снежинок и дождинок установилось в пользу представителей зимы.

Погода и тридцать шесть часов бодрствования нагнали зево-ту. Слипаются глаза. Ладно, сейчас игру установлю — и на боковую.

Компакт-диск вертится в приводе, издавая тихое жужжание.

Хлопья валят еще крупнее, а дождь практически сходит на нет. Сверкнула молния. От неожиданности чуть не выронил чашку с чаем. Затем так громко бабахнул гром, что задрожали стекла и подпрыгнула посуда на столе.

Странно, гроза в конце декабря, мелькнуло в голове, природа сошла с ума!

Бросился выключать компьютер. Ни сетевой фильтр, ни источник бесперебойного питания не спасут нежную китайскую оргтехнику от скачков напряжения при разрядах молнии (особенно с отечественными электросетями). В этом я на своем горьком опыте не один раз убеждался. С тех пор при малейшем намеке на данное явление природы обесточиваю «умную машину», от греха подальше.

Мельком взглянул на экран монитора. Установка завершилась, и даже автоматически запустилась игра, но потребовала ввести двадцатизначный ключ, указанный на поверхности диска. Хорошо, сейчас быстро активирую лицензию и выключаюсь.

Мобильник в заднем кармане начал шекотать попу, затем продолжил это делать под музыку. А я подскочил с трепыхающим сердцем — никак не привыкну к виброзвонку. Судя по рингтону, вызывает сестрица.

— Алло! Привет, Свет!

— Привет, Серый. Не обижаешься, что без спросу пошла?

— Боялась, что не отпущу?

— Угу, ты же у меня такой самодур, в смысле непредсказуемый. Вроде вчера и не против был, но кто знает, какая муха вдруг тебя укусит. А я два месяца готовилась, костюм шила, уши эльфийские мастерила.

— Светусь, не преувеличивай. Я не такой уж и тиран. А ты хорошая, послушная девочка, которой не запрещено веселиться. Только телефон не отключай больше.

— Хорошо, босс.
— И с гоблинами всякими там не заигрывай, — пошутил я.
— А с орками можно?
— А что это ты такая смелая?
— Пьяная просто! — пошутила сестренка.
— Вот сейчас приду, отшлепаю при всех и в угол поставлю.
— Саму эльфийскую принцессу?
— Угу, прямо по принцессной попке. Кстати, как наряд твой, произвел впечатление?

— А то! Второе место в конкурсе костюмов!
— Ух ты! Поздравляю! А почему не первое?
— Первое гному дали. Но он реально круче — тяжелая броня, кованая, а не из фольги и консервных банок. У него даже огромная секира, представляешь? Так самое интересное, что и роста чувак гномьего. И даже бороду лопатой отпустил настоящую, а не как у половины присутствующих — ватопоролон на поворотках.

— А она в косы заплетена? И на вид мужику лет пятьдесят?
— Откуда ты знаешь?
— Догадался.
— Ну честно, Серый, скажи.
— Кажется, именно этот гном через меня тебе подарок подогнал. В «Мифриловый меч» не играла?

— Нет, конечно. Его недавно выпустили. Даже официальной презентации не было еще. Дорогая игруха. В журнале писали, что цена этого удовольствия около двухсот евро. А поиграть дюже хочется. Вот разбогатею, куплю, — затараторила Светка. — А почему спрашиваешь? Нашел демоверсию где-то?

— Обижает. Для сестры — и демку? Только оригинал!
— Так дорого же, с ума сошел?
— Гном твой почти бесплатно подарил.
— Хм, что-то тут не так. Интересно, чем вызвана такая щедрость? Точно не пиратка?

— Да. Как раз лицензионный ключ вводил, и ты позвонила. Не отключайся, ща проверим.

Морфей уже устал звать меня в свое царство. «Подожди пару минут, и я твой. Спать, спать, спать», — мысленно ответил я ему.

Вынул диск, перевернул.

Ага, вот он! Начинаю вводить с клавиатуры написанный

мелким шрифтом код и зачем-то проговариваю его Светке в зажатый между ухом и плечом телефон:

— ZERK-ALOS-TAGN-WRAT-AMIE.

Сообразить ничего не успел. Рядом опять вспыхнула молния, а следом громыхнуло так, что заложило уши. Потухли лампы. В темноте обо что-то споткнулся и больно стукнулся лбом о пол. Когда искры, высыпавшиеся из глаз, погасли, а птички, летающие над головой, заткнулись — наступила крошечная тьма, и больше ни один звук не нарушал тишину...

ГЛАВА 3

«Свиток. Прочти свиток! Осталось шестьсот ударов сердца», — прозвучало в голове. Очнувшись, обнаружил, что электричество уже включили. Нашупал над бровью огромную шишку.

Снова услышал внутри себя: «Осталось мало времени. Влей жизнь. Пятьсот ударов». Проявляющийся фингал оставил для просмотра узенькую щель. И на том спасибо. Теперь один глаз имеет красивый восточный разрез. Кажется, вдобавок ко всему обжегся чаем. «Помоги, маг, прочти заклинание! Королева клинков не останется в долгу! Четыреста», — судя по голосу, просит женщина. Исходя из того, что в квартире нахожусь один, — стукнулся лбом серьезно.

Машинально посмотрел на часы — в отключке пробыл примерно пятнадцать.

Начал подниматься. Встал на четвереньки, упал на бок, снова встал на четвереньки, дополз до двери. Придерживаясь руками за косяки, удалось зафиксировать стойку вратаря. Пошатнулся, упал. По-пластунски переполз в угол между окном и стеной. В очередной раз принял эффектную коленно-локтевую позу. Ухватился за подоконник. Подтянул ноги. Выпрямил спину. Потерял равновесие. Ухватился за штору — обрел равновесие. Получил багетом по голове. Пошатнулся. Потерял равновесие. Упал. С раздражением отбросил занавеску. Успокоился. Проанализировал совершенные ошибки. Разработал новый план. Повторил предыдущие удачные операции и наконец встал на ноги. На последнем этапе плед соскользнул на пол.

Возник выбор: оставаться в чем мать родила или, рискуя здоровьем, наклониться и поднять вещь. Так как в квартире,

кроме меня, мои прелести обозреть некому, а стоять (тем более нагибаться) невыносимо трудно, решил временно побыть в костюме Адама.

Сделал пару глубоких вдохов. Тут же в обогащенный кислородом мозг пришла гениальная идея передвигаться прыжками на здоровой ноге. Вспомнил утренник в детском саду, отчаянно оттолкнулся от подоконника и, сотрясая потолок соседям снизу своей восьмидесятипятикилограммовой тушей, поскакал к шкафу с одеждой. На середине дистанции громко и больно рухнул. Мечты нарядиться решил оставить мечтами.

Мысленно сменил одеяние Адама на наряд Аполлона. Почувствовал себя не только голым, но еще сильным и красивым. Настроение сразу поднялось. И без особых сложностей встал на ноги.

«До использования свитка воскрешения осталось триста ударов сердца», — мрачно продолжил признак сотрясения мозга, чем вновь испортил душевную радость. Споткнулся о стул. Потерял равновесие. Упал...

Цветаниэль

На выходе одного из коридоров показалась заманивающая группа темных. Судя по приближающемуся дрожанию, дракон бежит следом.

— Приготовьтесь, — скомандовал Ахаар.

Десять (включая меня) светлых эльфийских магов и трое уцелевших из клана дроу распределились по краям площади, образуя круг. Лучники натянули тетивы.

Силовая сеть не самое сложное заклинание. Для создания достаточно одного среднего мага. Но чтобы удержать в ней черного дракона, требуется как минимум архимаг. В наших кланах оные отсутствуют. Поэтому заклинание разбили на части. Такой подход позволит скастовать сеть со структурой многократной мощности (согласно числу участвующих магов), которой будет достаточно. На самом деле с нашими амулетами хватит и восьмерых. Но решили перестраховаться. Поэтому чувствуем себя абсолютно спокойно.

Дроу, дразнящие дракона, собрались вместе (чтобы внимание зверя не переключилось на членов засады), но готовы в любой миг рассыпаться в стороны.

А вот и он. Чудовище невероятных размеров едва умещается

в норах подземной деревни. Однако это не мешает ему развивать невообразимую скорость.

Расчет верен — дракон выскочил под своды амфитеатра и бросился на кучку эльфов. Те замерли и хладнокровно смотрят на врага. Я бы так не смогла.

Когда черный приблизился к центру площади, темные воины разбежались. Пословица «За двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь» срабатывает всегда. А ее вариант с двадцатью эльфами — тем более.

«Вперед», — раздался в головах мысленный приказ Ахаара.

Вот тут дроу преподнесли неприятный сюрприз: светлые маги, не дожидаясь, пока группа заманивающих окажется за безопасной границей круга, одновременно шагнули назад (чтобы маги темных тоже оказались внутри) и произнесли заклинание.

Купол силовой сети накрыл черного дракона и всех, кто остался на площади. Лучники незамедлительно устроили обстрел. Нет, не чудовища. В первую очередь своих обманутых сородичей.

Мне с самого начала не нравилась эта затея. Вчера, на тайном совещании лидеров трех кланов, Ахаар сумел убедить Далотиатуса и Занзира в справедливости таких действий.

Во-первых, темные когда-то убили его отца Эйрилана, тогдашнего правителя светлых эльфов (и хотя история эта давняя, и король сам провинился, нарушив закон, им же изданный, — осадок в душе остался), тем самым лишив Ахаара титула наследного принца. Ведь после, на совете старейшин, первым лордом Светлого Леса избрали кандидата из другого дома.

Во-вторых, эта часть леса до Великой войны исторически принадлежала нашему народу. А так как сейчас пещеру занял черный дракон, появилась возможность вернуть прежнюю территорию. Ведь согласно Единому Закону Леса клан, изгнавший летающего змея, вправе претендовать на присвоение освобожденных земель на равных правах с нынешними хозяевами. С оговоркой: если представители последних останутся живы (эту проблему мы сейчас и решаем).

В-третьих, богатства логова чудовища делятся поровну между кланами, вне зависимости от количества участвующих членов. Семьи трех светлых семей предоставили почти двести воинов. А со стороны темных — всего двадцать три. Это несправед-

ливо. При исключении одного из претендентов его доля распределяется между оставшимися.

Ну и, в-четвертых, самое главное: дроу не успели оповестить своих, сразу прибежали за помощью к нам — наиболее близко расположенным союзникам. Поэтому в случае успеха (а он в сложившейся ситуации обязан быть) предательство останется в тайне.

Это против моих убеждений. Но слово безродной ни на что не влияет. Меня и так взяли исключительно из-за того, что, несмотря на юный возраст, обладаю серьезным магическим потенциалом и способна накапливать маны гораздо больше, чем некоторые со специальными амулетами. Мне пророчат даже, при соответствующем обучении, звание архимага. Наверное, поэтому и решила ввязаться в эту авантюру. Причитающейся моей персоне части сокровищ, хранящихся в пещере черного дракона, хватит на обучение в Академии магии.

Утешает лишь то, что лично мне убивать никого не придется. Только помогу в создании силовой сети.

Ожидаемой бойни не получилось. Четверо резвых темных все-таки успели вырваться за пределы круга. Мгновенно оценили ситуацию и кинулись на удерживающих купол светлых. Мы сразу же недосчитались такого же количества магов. Воины дроу на этом не остановились и выбрали новые цели.

Пронзенный несколькими стрелами эльф, рыча и превозмогая боль, устремился ко мне, сжимая окровавленный кинжал. Испугалась не на шутку. Ведь защититься не смогу: вся энергия уходит на подпитку и так уже ослабленной силовой сети. Вот она и смерть. Обидно умирать в семнадцать лет. Особенно долгоживущей эльфийке, не протянувшей и одной сотой срока, отведенного природой.

Приближающийся убийца уже похож на ежа: лучники знают дело. Но темный продолжает бежать. Неведомая сила помогает ему. Страшно. Жутко страшно...

За пару шагов до цели эльф все-таки упал. Но в падении метнул свое ужасное оружие. Дикой болью отозвалось оно в бедре. И все-таки ликую — ведь мне повезло! А трем другим магам нет — они умерли до того, как дроу окончили жизненный путь в этом мире. Значит, накинутую сеть держим только я, Амариллис и Эстихил. Мало, даже с учетом моего потенциала.

Оставшиеся в ловушке темные развернули свой купол защиты. И теперь пытаются открыть окно телепорта. Если им удаст-

ся уйти, о нашем предательстве узнают. И многовековое перемирие эльфов грозит завершиться Второй Великой войной. Что делать?

Лучники безостановочно посылают заряды. И хоть в данный момент магия спасает дроу как от стрел, так и от пламени дракона, смысл в том, чтобы не прекращать атаку, есть. Ведь чем больше наносим ударов, тем быстрее выдохнутся маги и разрушится защита. Сейчас мы с драконом как бы союзники. Но это пока держится силовая сеть.

Вот и накаркала: Амариллис и Эстихил синхронно упали без сил — полное магическое истощение. Это грозит и мне — чувствую, как с чудовищной скоростью утекает энергия. Еще бы — теперь весь купол только на мне.

Темные уже открыли портал, и первые спасенные покинули пещеру.

Все, мы влипли по полной. Смысла погибать, удерживая до изнеможения сеть, уже не было. Не дожидаясь фатального конца, я отключилась. Черный почувствовал это, моментально разрушил остатки плетения и вырвался наружу.

Защита темных тоже распалась, но эвакуация продолжается. Чтобы отвлечь дракона, лидер их клана Лаэллесс активировал какой-то артефакт и умчался в один из коридоров. Черный, как привязанный, за ним. Ультразвуковой раздражитель, догадалась я о предмете в руках темного.

А чтобы отвлечь нас, из группы дроу гордо вышагнула *она*. Как же никто из нас раньше ее не узнал? Королева клинков, Сejoщая смерть, мстящая Теоларинэ, Серая эльфийка, Легенда — не сразу и скажешь, какое из ее имен известнее.

Знаменитые черный и белый парные клинки завращались, оставляя светящиеся следы. Но способен ли меч противостоять луку? В руках Легенды — да! Щепки разрубленных стрел разлетаются, словно те проходят сквозь жернова гигантской мельницы.

Однако будь ты хоть семи пядей во лбу — против сотен летящих смертей ничего не поделаешь. Мифриловая броня помогла бы королеве клинков.

В стрельбе со светлыми эльфами не способен соперничать никто. А она сумела! И без брони! Мало того что темная успевала мечами отбивать тучи пытающихся ужалить ее стрел, так еще и молниеносно передвигалась, оставляя за собой трупы врагов.

Две сотни не в силах справиться с одной. Я испытывала благоговейный трепет.

Мы проиграли, недооценив противника. Задрожала земля, послышался топот — дракон возвращался. Светлые не выдержали и кинулись позорно бежать. Хотела составить им компанию, но тут магическое истощение настигло и меня. На время я выпала из реальности...

Когда очнулась, бой подошел к концу. Моих собратьев не видно. Точнее, нет среди живых — мертвыми же светлыми эльфами усеяно все пространство вокруг. В довершение картины над ними возвышается королева кликов. Истекающая кровью, с дюжиной торчащих из тела стрел (да, броня не спасла), но все-таки живая! Ловлю себя на том, что рада этому.

Темные почти все ушли через портал. Осталась только Теоларинэ. Но она не успевает: окно сужается, а путь к спасению преграждает расвирепевший черный дракон. Похоже, он лишился зрения. Эльфийка пытается проскочить в медленно закрывающийся проход. Но даже если ей удастся обойти врага, размер портала уже слишком мал и не позволит пройти.

Вдруг с той стороны ей кидают свиток. По расцветке стягивающей тесмы определяю, что это свиток мгновенной телепортации. Крайне дорогая вещь, но королева клинков бесценна. Снова поняла, что испытываю чувство облегчения оттого, что Легенда не погибнет тут со мной.

Но большая ящерица решила испепелить все вокруг и задышала огнем. Развернуть свиток темная эльфийка успела, а прочесть нет: пламя поглотило его вместе с кистью ее руки.

Но клан Лунных теней не сдался — из окна почти захлопнувшегося телепорта выбросили еще один свернутый трубочкой лист со спасительным заклинанием.

Чудовище принялось вслепую топтать то, что не прожарилось. Под лапами оказалась Теоларинэ. Следующая я.

Портал исчез. В Шакруне — деревянной пещере темных эльфов — осталось всего трое: безглазый черный дракон, умирающая Легенда эльфов и глупая юная светлая магичка. А еще через минуту останется только один (не буду показывать пальцем — он все равно не видит).

Неожиданно между лап того, у кого из нас они есть, появились врата. Никогда их не видела, но по описанию поняла: это именно они и есть. Сородичам Лаэллесса удалось открыть волшебную дверь, разрывающую пространство. Снова убедилась,

что зря недооценивают их магов. «Лучше позорный плен у друу, чем бесславная смерть здесь», — решила я, выдернула кинжал из ноги, схватила уже мертвую Серую эльфийку (она заслуживает достойного погребения) и прыгнула в портал...

Ошиблась. Темные тут ни при чем. Если судить по ауре, пространственные врата отворил маг людей. Спасший нас чародей лежит без чувств около стены. Висящее на ней большое зеркало, очевидно, та дверь, через которую мы пришли.

А заклинание, похоже, чересчур высокого уровня — раз сознание кастующего не выдержало. Или и у него тоже истощение?

Внешне маг совсем не походит на человека. Абсолютно весь белый. Может, это эльф? Ведь светлая кожа не только на ладонках и подошвах ног, как у обычных людей, но и на лице, шее, руках, груди, животе... ой, а почему он голый? Странно.

Еще удивительно, что волосы растут и на щеках, и на груди, и... в общем, везде. Да и брюнет он (причем тоже везде). Нет, точно не эльф. Для гнома крупноват. Для орка мелковат и рожей не вышел, в смысле слишком симпатичный. Ну и не зеленый.

Опять же аура утверждает, что передо мной человек. Может, альбинос? Интересно, глаза красные? Стоп, какой же альбинос — шевелюра-то темная.

А откуда ему стало известно о нас? В случайности не верю. Неужели темные все-таки сообщили о нападении дракона еще кому-то? А почему бы и нет? Послали пару гонцов, а остальные к нам.

Вновь чувствую себя распоследней предательницей. Стою здесь с мертвой Легендой на руках. Погибшей в том числе и из-за меня. Паршивое настроение. В кулаке Теоларинэ все еще сжимает свиток. Положила Серую эльфийку на стоящее рядом ложе и развернула лист: «Свиток воскрешения». Значит, не все еще потеряно?!

С удовольствием бы оживила ее, чтобы частично искупить свою вину. Но загвоздка в том, что я — светлая, а она — темная. Друг для друга, к сожалению, мы можем кастовать только губительные заклинания. Такова наша природа.

Спокойно. Еще есть белый человек. Раз уж он нас вытащил оттуда, значит, друг. Верну его в сознание, и пусть спасает. Только быстрее надо. Сколько в запасе времени? Насколько помню: первым упоминаниям о Легенде около двух тысяч лет.

Значит, душа не покинет тело в течение такого же количества ударов сердца дреу. Получается около получаса. Но и прошло уже прилично.

Влила в обнаженного чародея немного маны, потом случайно взглянула на свое отражение и тут же произнесла заклинание невидимости. А потом обратила внимание на то, что Теоларинэ тоже, как и я, совершенно голая. Оказывается, пройдя сквозь врата, мы лишились одежды. Нет, как и все наши сородичи, наготы я не стыжусь. Тем более есть что показать. Но среди нас человек. А девичья честь и эльфийская гордость не позволяют предстать в таком виде перед его взором. Темной пока не могу в этом плане помочь. Да и не до этого ей сейчас.

Изучала, конечно, что можно создать пространственные врата с фильтром. На пронос металла или прохождение только представителями одной расы. Но чтобы портал «раздевал» перемещаемых и перемещающего — подобного не слышала. Причем такая избирательность требует чудовищно много энергии и долгой подготовки. Вывод: наш чародей невероятно силен. А то, что фильтр именно такой, означает, что спаситель со странностями.

Вдруг стоящий на полке с книгами цветок невообразимо быстро засох и сбросил на мага листья, тот зашевелился...

Сергей

От резкой боли в голеностопе потемнело в глазах. Перелом, кажется, нет, вероятнее всего, подвернул. Вывих, огромная шишка на лбу да неугомонный голос внутри мозга рисуют мрачную картину новогодних торжеств. Стало даже жалко себя. Чтобы не упасть снова, нащупал сзади край дивана и сел.

Однако мгновенно подскочил и быстро развернулся. Больная нога не выдержала, и я снова свалился на пол. Теперь точно перелом.

Но эта новость волнует меня сейчас меньше всего. Интересно другое: откуда в комнате взялся окровавленный труп обнаженной девушки?

В том, что она мертва, сомнений нет. Во-первых, синевато-серый цвет кожи. Во-вторых, не поддающееся счету количество рваных, резаных и колотых ран. В-третьих, то место, которым я почувствовал гостью (буквально сев на нее), до сих пор хранит неприятный холод неживого тела. В-четвертых...

«Триста ударов, чародей. Воскреси меня! Дай им ото-

мстить!» Как ни парадоксально звучит, мертвец сам утверждал, что требуется оживление, — это в-четвертых.

По правде говоря, не считаю себя храбрецом, но и в трусости уличен не был. Однако встретить подонков, напавших на бедняжку и сотворивших с ней такое, желания не возникает. Ни человека, ни зверя.

Ее невиновность отчего-то кажется очевидной. Может, потому, что даже увечья не в силах скрыть природную красоту девушки, совершенство ее тела. Такое прекрасное создание не может быть злым.

— Та-ак-с, следов борьбы не видно, значит, убили, слава Всевышнему, не здесь, — начал анализировать я. Собственный голос, нарушивший гробовую тишину, немного успокоил. — А как она могла оказаться на диване запертой изнутри квартиры? Допустим, использовали отмычку или подобрали ключ. Девушку могли, например, принести завернутую во что-то непромокаемое. Это возможно. Но тут же возникает вопрос: «Зачем?» К тому же с такими ранениями весь путь до дверей должен быть залит красным. Не могли же так быстро прибраться? Предположим, специально перевели часы и на стене, и на руке, как злые сестры в «Аленьком цветочке»? Что-то сомневаюсь. О-о, а тикалки до сих пор единственное, во что я одет.

Надо же, чувствую себя в сложившейся ситуации вполне спокойно, еще и размышляю как в надоедливых криминальных сериалах. Внимательно ищу следы: линолеум чист, на паласе тоже ничего, виновник моего падения — перевернутый стул, свернутый в рулон пергамент, керамическая чашка с отбитой ручкой, рядом лужица чая... Стоп. Поднял лист, с болтающейся на конце цветной ленточкой. Раскрошенные остатки сургучной печати и развязанные тесемки указывают на то, что девушка уже знакома с содержимым.

«Ого, может, это ее после прочтения так отоварило?» — подумал я и тут же отбросил бумажку.

«Прочти заклинание», — где-то под черепной коробкой уже требовал красивый голос.

Вот-вот, заклинание, все еще испуганно взирал я на свиток.

«Сто ударов сердца осталось, — теперь кто-то умолял, и как-то уж совсем обреченно добавил: — Чародей, даю тебе клятву серебряных локонов».

И я решил.

«...Дай им отомстить... Королева клинков... Оживить... Удары... — заметались мысли в голове. — Надо помочь. Обязательно. Но как? Действовать. Быстро. Сто ударов — это сколько, минуты полторы? Блин, судя по моему колотящемуся сердцу — гораздо меньше».

Развернул находку: непонятные знаки. Что-то среднее между китайскими иероглифами и арабской вязью. Что делать? «Быстрее, думай, Вотар, думай!» — подгоняю себя. Пульс от волнения громко стучит в висках. В памяти возник королевич Елисей со своим безотказным методом.

«Это ж сказка», — хочется ответить ему.

«А то, что тут происходит, в порядке вещей, обыденность?» — не унимается специалист по оживлению спящих красавиц.

Опять понесло меня в сторону — видно, перезагрузка в голове еще не завершилась. Беседую уже сам с собой, да еще по ролям.

Неожиданно буквы на листе зашевелились и слились в одно пятно. Соединившись и покружив хоровод, символы двинулись в обратную сторону. И приятно удивили ошалевшего меня, превратившись в надпись на кириллице.

«Быстрее, Вотар! В темпе! Быстро действуй! Успею? Осталось секунд тридцать? Меньше?»

«Свиток воскрешения», — гласит заголовок. «Прикоснитесь левой рукой к цели оживления, — пробегаю глазами текст, — затем громко и четко произнесите заклинание». Далее хотя и идут русские буквы, но их сочетание не то что выговорить — прочесть трудно. Тем не менее осторожно беру девушку за холодное как лед запястье. Изо всех сил стараюсь не сбиться и произношу магические слова...

Ничего не произошло! Не успел? Чувство вины давит все сильнее. Ком подкатил к горлу. И хотя она мне никто, отчего-то создалось впечатление о потере неимоверно близкого человека. Опять возник образ королевича Елисея над хрустальным гробом.

— Прости и прощай, незнакомка. Уверен, ты попадешь в рай, — тихо произнес я, наклонился над спящей красавицей и, сам не знаю почему, поцеловал ее в губы.

Теоларинэ

Ничего не помню, но, вероятно, в последний момент прыгнула в портал. Не верится, что от дракона удалось спастись. Но все-таки я умерла. Это уже не вызывает сомнений, удивляет другое: почему не раньше, ведь давно пора? Везучая, наверное. Мысленно усмехаюсь. Мысленно, потому что телом уже не владею. Вон оно лежит все такое мертвое и окровавленное, смотреть жалко, а если учесть, что оно мое, — так вдвойне.

Боль исчезла. Оно и понятно — душа не страдает от физических ран. Состояние блаженства и легкости пьянит. Особенно после того, что пережила (или попыталась пережить). Хорошо-то как. Так бы ни о чем не думала и вечно парила, пусть даже под этим потолком.

Понимаю, что эта эйфория — самообман. На самом деле умирать до конца не совсем хочется, вернее, совсем не хочется. Я же так молода — мне всего два тысячелетия, не прожила и процентика, отведенного судьбой.

Раньше смерть не стучалась так настойчиво в мою дверь. Но знаю, времени у души остается все меньше и меньше. Необходимо действовать. Или забыть обо всем? Нет! Мечь! Вот что не дает мне покоя!

Огляделась. Сквозь врата-то я прошла, да не те. Куда же меня занесло? Тело покоится на каком-то непонятном ложе посреди весьма странного помещения. Башня мага? Только чародеи могут натащить в свое логово столько непостижимых (зачастую и для них самих) необычных вещей. Судя по виду из окна — этот как минимум магистр. Или даже архимаг! Ведь чем выше башня, тем могущественнее волшебник. К тому же не всякий способен двери портала создать у себя дома. С такими, слава Великой Праматери, раньше не доводилось встречаться.

Хозяин лежит на полу без сознания около стены. Огромное зеркало, висящее над ним, вероятно, и использовалось для разрыва пространства.

По цветам ауры это человек. Но внешне на него совсем не походит — абсолютно весь белый. Как эльф. Светлая кожа не только на ладонках и на подошвах ног, как у обычных людей, но и на шее, руках, спине... Хм, а почему он голый? Странно.

Удивительно, что волосы у человека растут и на ногах, и на груди, и на... В общем, везде. Да и брюнет он (причем тоже везде). Нет, точно не эльф. Для гнома крупноват. Для орка мелко-

ват и рожей не вышел, в смысле слишком симпатичный. Ну и не зеленый.

Опять же цвета ауры говорят, что передо мной человек. Может, альбинос? Интересно, глаза красные? Стоп, какой же альбинос — шевелюра-то, как и у меня, темная.

Архимаг потери чувств от заклинания не допустит. Значит, все-таки магистр, но поразительно сильный. Хотя ведь он не сразу отключился — сначала раздел меня и уложил на постель. Похоже, все-таки колдун высшей категории.

Я хоть и воин, а не волшебница. Зато эльфийка, а мы существа магические. А способность видеть ауру и ментально общаться с любыми живыми существами у нас врожденная. Но с этим голым и волосатым не могу установить связь, даже учитывая, что чародей себя не контролирует. Казалось бы, самые лучшие условия для магии разума, но достучаться сил нет. Выходит, поставил защиту высшей степени мощности?

Что же делать? Что делать? Волнуюсь, ведь время идет, шансы вернуться к жизни стремительно утекают. Продолжаю попытки установить контакт. Нет, маг не слышит меня. Так, без паники. Замечаю на стене полку с книгами. Сверху горшок с неизвестным растением, крупные плотные листья которого тяжелым грузом тянут длинный стебель вниз — почти до головы лежащего на полу хозяина башни. То, что нужно!

Переключаюсь на цветок. С ним связь наладилась сразу. Надеюсь, растение не используют как ужасно редкий ингредиент для зелий, и его убийство мне простят. С этой мыслью я сделала свое «темное дело» — выпила жизнь. Красивый ствол мгновенно засох, и крупные листья ворохом осыпались на лицо мага. Щека его дернулась, а изо рта вырвалось что-то похожее на стон. Чародей пришел в себя. Изо всех сил ринулась в приоткрывшуюся вдруг щель его ментальной защиты. Есть! Получилось!

«Свиток. Прочти свиток! Осталось шестьсот ударов сердца», — послала я сигнал.

Никакой реакции.

«Осталось мало времени. Влей жизнь. Пятьсот ударов».

Человек не слышит. Или делает вид?

«Помоги мне, маг, прочти заклинание. Королева клинков не останется в долгу! Четыреста ударов».

Снова не получаю ответа.

«Триста ударов, чародей. Воскреси меня! Дай им отомстить!»

Теперь белокожий насторожился, но продолжает меня игнорировать.

«Прочти заклинание», — кричу я у него в мозгу.

«Сто ударов сердца осталось!»

Хочется плакать. Вдруг неприятная догадка пришла в голову. Я поняла, чего от меня ждут. Человек знает, что положение мое безвыходное. Ну что ж, ради возмездия соглашусь дать ему и это. Обреченно произнесла: «Чародей, даю тебе клятву серебряных локонов».

Подействовало. Вон как засуетился, подлец. Дрожащими руками схватил свиток. Ну читай же! Не можешь прочесть! Или ты не маг? Отсчитываю свои последние секунды.

Читай же! Душа вновь слилась с телом. В темноте слабо слышу слова заклинания. Быстрее.

Хлопок — значит, свиток исчез. Или это уже в воображении? Ничего ведь не происходит. Неужели чародей ошибся? Тогда смерть.

С горечью волшебник произносит фразу на неизвестном языке. Чувствую, как его рука сильно сжимает запястье. Потом он вдруг наклоняется, касается моих губ своими устами, и дальше только ночь и холод...

ГЛАВА 4

Магический свиток исчез, а вокруг незнакомки засветились узоры из звезд, кругов и треугольников. Из фигур сложилась пиктограмма. Медленно вращаясь и переливаясь цветами, она приближалась к телу девушки. Как только первая линия узора коснулась мертвой, по центру рисунка вспыхнул яркий столб света. Мощный поток энергии через него стремительно полился в грудь мертвой. Вотар замороженно следил за происходящим. Еще миг, и свет погас. Кровь на теле девушки исчезла, раны моментально затянулись. Но незнакомка по-прежнему не подавала признаков жизни...

Сергей

Держу холодную девичью руку. Не знаю, что предпринять дальше. Просто сижу и восхищенно разглядываю красавицу.

Она — словно произведение искусства! Прекрасные черты лица: большие глаза, безупречно изогнутые брови, густые пушистые ресницы, нежные полные губы, симпатичный, слегка вздернутый носик. Грустно оттого, что не удалось ее спасти. Отчего-то внешность девушки кажется знакомой. В темных волосах белеют несколько светлых пучков необычного оттенка. Не седые, а скорее металлического цвета, словно некогда расплавленные, а теперь застывшие тончайшие нити серебра. Собранные сверху в тугий хвост длинные локоны водопадом спускаются по плечам. Совсем коротенькая челочка и две пряди, начинающиеся у висков и достающие до ключиц. Вроде просто, но в сочетании выглядит необычно и мило.

Продолжаю любоваться и останавливаю взгляд на ушах: немного торчат в стороны, длиннее обычного и заострены кверху. Стоп! Вот оно! Как же я раньше не заметил? Такого поворота событий (даже с учетом магических штучек) предположить не мог.

Эльфийка! У меня в квартире мертвая эльфийка! Больно ущипнув себя (почему-то за нос), я, к своему сожалению (а может, к счастью), удостоверился, что это не сон и не галлюцинация.

Мозг лихорадочно заработал, перебирая известную информацию. Боль в голове мешала. Придумать правдоподобное объяснение и даже толком удивиться представителю фэнтези я не успел. Под большим пальцем вдруг отчетливо почувствовалось уверенное биение пульса.

Жива! Длинные ресницы эльфийки дрогнули, глаза открылись. Красавица взглянула на меня. Да где же я видел это лицо?

— Здравсте! Добро пожаловать! — растерянно ляпнул я первое, что пришло на ум.

Девушка кивнула в ответ и чуть улыбнулась, а я сразу вспомнил, где видел ее — на обложке диска с новой игрой! Глупо растянув рот до ушей, почувствовал, как шлепаюсь в обморок...

Собственно, в сознании и так продержался довольно долго. Учитывая сильный вывих, жутко рассеченный лоб, сотрясение мозга, магию, эльфов и грозу в разгар зимы.

Теоларинэ

Его теплые пальцы продолжают обхватывать мое запястье. Открываю глаза. Мне рады и произносят что-то на незнакомом языке.

Улыбаюсь в ответ, забыв, что совсем недавно называла чародея подлецом и негодяем. От моей обворожительной улыбки человек снова теряет сознание. Нет, не от нее. Оказывается, маг ранен.

Провела быструю диагностику: кроме левой ноги, ничего серьезного — похоже, неудачно упал. Подняла волшебника на руки и отнесла на чистое ложе в соседнюю комнату. Села рядом и задумалась.

Спаситель все-таки оказался не альбиносом, а белым человеком. До этого думала, что среди людей встречаются только чернокожие.

Может, он с Архипелага? Только там за два тысячелетия я не бывала. Да и никто не посещал тех далеких островов в океане. Зато сказок о том месте гуляет видимо-невидимо. Одна необычнее другой. Даже сама пересказывала малышам несколько штук подобных небылиц. Правда, среди тех историй не попадалось упоминаний о расе светлых людей. Так дело поправимое — вернусь на материк, непременно сочиню. Например, о странных непонятных вещах в жилище кудесника. Или о великой мощи волшебников Архипелага.

Действительно, способны ли сильнейшие эльфийские маги сотворить телепорт, переносящий на такое огромное расстояние? Если не ошибаюсь, таинственные острова находятся в другом полушарии Пангеи. И плыть до них месяцев семь, если повезет не попасть в шторм и корабль не проглотит жемчужный дракон.

Пока белый житель Архипелага (буду считать до поры, что перенеслась туда) мирно посапывает, изучаю его ауру более внимательно. Надо же, какие необычные сочетания цветов. Даже не обладая даром, чувствую в человеке колоссальный магический потенциал. Но почему-то почти все каналы, распределяющие движение колдовских энергий, закрыты. Как же тогда он врата открыл?

Или белокожий переоценил свои силы и создал слишком громоздкое заклинание? В итоге оно сожгло часть потоков ауры. Такое случается. А ну-ка проверю эту версию, попробовав проникнуть во внутренние слои.

Хм, чем дальше изучаю, тем сильнее становится подозрение, что парень такой же маг, как и я, — то есть никакой. Да, склонность к волшебству, безусловно, у молодого человека (да,

именно молодого, а не поддерживающего юность колдовством) есть, но она не развита, находится в запечатанном состоянии.

Еще один любопытный факт — тело. Оно слишком тренировано для чародея. Вон какие упругие мышцы. Да и такие пустяковые повреждения любой средний маг исцеляет за несколько мгновений. А этот лежит, страдает. Получается, спаситель — воин? А ментальный щит поставлен с помощью амулета. Но на человеке вроде не видно ничего похожего. Он вообще голый. Хотя блокировать защиту на расстоянии способна и вещь, находящаяся где-то в башне. Вон тут сколько всего непонятного.

С другой стороны, на ладонях светлокожего нет специфических мозолей от постоянных упражнений с оружием. Выходит, и не воин? Тогда кто?

А вдруг и про клятву серебряных локонов мой спаситель не слышал. Не буду пока напоминать о ней. Кстати о памяти, может, покопаться в своей?

Двадцать веков назад меня нашли с пустой головой (кто-то постарался и стер почти все), поэтому многому пришлось учиться заново. Даже ходить. В дальнейшем, насколько позволяли средства (а я неплохо подрабатывала в клане ассасинов, даже по меркам дру), получила престижное образование. Овладела всеми видами оружия на высоком уровне. Развивая способности амбидекстра, добилась совершенства при работе спаренными мечами и титула королевы клинков. Это означает, что сравниться со мной, сражаясь с подобным оружием в руках, способны только боги.

Еще обучалась в магической школе по курсу знахарства (единственная специализация, не требующая никаких врожденных данных). Научилась вправлять кости прямо на поле боя и с помощью лекарственных трав готовить целебные зелья. А минимума, данного природой любому темному эльфу, достигла, воспитываясь в приютившей меня новой семье.

Стратегия, тактика и разведка были моими любимыми предметами уже в Военной академии.

А еще могу похвастать тем, что говорю на всех известных языках моего мира (кроме гоблинского — его только понимаю, потому что особое строение гортани этих полуразумных уродцев позволяет им выдавать звуки, недоступные для произношения остальным расам).

Открывший врата человек не говорил ни на одном из этих языков. Хотя некоторые знакомые звуки проскользнули.

А если предположить, что это мертвый язык? Напрягла мозг. Что там именно парень сказал?

Память у эльфов абсолютная. Только скорость доступа к ней порой медленная. Нет, сейчас повезло. Довольно быстро вспомнила лекции по мифологии. Нам рассказывали о неких странниках — они появляются ниоткуда и исчезают в никуда. Предполагают, что это благодаря способности путешествовать между мирами. Один из типов странников — проводники. Те вообще умеют открывать врата не только для себя, но и через порталы в другой мир перетаскивать любое существо. И что особенно запомнилось: странники и проводники похожи только на расу людей. Среди них иногда попадались белокожие, словно светлые эльфы. Вот оно! Как мой сегодняшний спаситель! Так я не на Архипелаге, а в другом мире?!

Слухов о таких путешественниках ходит невероятно много. Они всегда приносили в наш мир что-то новое и полезное, будь то идея или изобретение. Но чаще — опасное, вроде страшного оружия или неизвестной болезни. Поэтому официальные власти объявили их вне закона.

Охотницы излавливали иномирцев достаточно легко, ведь чужаки, как оказывалось, абсолютно неприспособлены к жизни на Пангее.

После долгих пыток (у людей и орков) странников убивали, после ментальных допросов (у эльфов) отпускали умалишенными. Орки особо не церемонились и попросту таких съедали. Что касается гномов, то почти убеждена, что им удавалось находить с чужаками общий язык и мирным путем добиваться сотрудничества. Как иначе объяснить их высокое развитие в механике и кузнечном деле?

Все государства информацию о «гостях» засекречивают. Но сведения все равно просачиваются, крадутся. По таким обрывочным данным дру и составили словарь языков странников.

Не знаю почему, но в то время мне жутко понравилась эта тема, и я несколько вечеров просидела за словарем. Так вот, напоминаю: у эльфов совершенная память, поэтому точно помню, что чародей, ожививший меня, произнес одно слово из той книги — «добро». А вот остальных буквосочетаний там точно не встречалось, и это указывает на несовершенство нашего источника. Ведь пополнялся словарь, судя по дате последней редакции, вообще лет двести назад. С тех же времен не появля-

лись и проводники. Поэтому их современный диалект мог за- просто измениться.

Цветаниэль

Фух. Теоларинэ удалось дозваться мага. Он воскресил Легенду буквально в последние мгновения. Думаю, время чародей тянул, чтобы добиться клятвы серебряных локонов. Каков хитрец! И наглец тоже: ему недостаточно того, что увидел эльфийку обнаженной. Так он еще, воспользовавшись ситуацией, поцеловал дроу. И, что самое удивительное, остался после этого жив.

Вероятно, первый, кто исполнил многовековую мечту человеческих самцов и сможет этим похвастать. А теперь прикинулся, что снова потерял сознание. Это чтобы темная его еще и на руках поносила. Дерзок, однако. И ведь знает, что та клятву не нарушит.

Уже сомневаюсь в том, что этот белокожий человек друг. Конечно, за то, что из пещеры с драконом вытащил, — спасибо. Но пока запасы маны позволяют, проявляться не стану. Понаблюдаю.

Теоларинэ

Человек пришел в чувства, приподнялся на локте и уставился на меня.

Пора налаживать контакт. Помочь ему, что ли, для начала с вывихом ноги? Еще раз перебрав известные мне слова языка странников, составила фразу:

— Леть зинуть? Аз ведати набдеть зелие.

ГЛАВА 5

Около половины круга прошла минутная стрелка настенных часов, прежде чем Сергей снова пришел в себя.

Головная боль утихла, но по-прежнему невыносимо ныла нога. Потянувшись к ступне, человек услышал, как под ним чуть слышно скрипнул пружинами матрац. Вотар замер на полпути. «Кто его перенес на кровать?» — тут же возник вопрос.

— Леть зинуть? Аз ведати набдеть зелие, — звонким колокольчиком пропел приятный женский голос.

Тарасов вздрогнул от неожиданности и повернул голову.

Рядом улыбалась незнакомка. Та самая, и живая! Правда, все еще оставалась серой кожа, на фоне которой обескровленные губы белели, словно обмазанные сметаной. От ранений не осталось и следа, и гостя стала выглядеть намного привлекательней. Более того, она заставила позорно капитулировать эталон женской красоты, до этого много лет уверенно носивший прозрачную майку лидерши и занимавший первое место на пьедестале почета в мозгу Сергея.

То, что совершенное тело девушки по-прежнему оставалось неприкрытым, мешало парню сосредоточиться: он пока был не в состоянии не только собрать в единое целое шайку мечущихся в голове мыслей, но даже захлопнуть отвисшую челюсть.

Не встретив возражений от сидящего с вытаращенными глазами и разинутым ртом человека, темная эльфийка наклонилась и осторожно ощупала опухоль на его лодыжке. Затем одной рукой аккуратно взяла человека за пятку, другой — за большой палец. Прислушиваясь, поворачивала ступню и резко дернула. В ноге громко хрустнуло. Сергей стиснул зубы, но вытерпел боль.

— Осе, все стало на место, сейчас опухоль начнет развиться, и через пару часов леть буде ристать. Ано етерь время паче побрезеться, — со знанием дела сообщила девушка.

Сергей

Я еще плохо соображал, когда спасенная решила оказать мне первую помощь. Перетащила на своих нежных руках в Светкину комнату (очевидно, не захотела укладывать меня на окровавленный диван) и довольно уверенно вправила вывих.

Необыкновенно приятная энергия продолжает литься от нее в мою сторону — наверное, что-то из лечащей магии. Но возможно, мне мнится от долгого перерыва в общении с противоположным полом и впечатление волшебства вызвано прикосновением обнаженной красавицы. Не знаю, замешаны тут чудеса или нет, но ощущать проявление заботы мне нравится. Особенно со стороны такой сногшибательной девицы.

Гостью же нагота (ни собственная, ни моя) ничуть не смущает, одним словом, эльфийка, во всей своей сущности (или в моем представлении о них).

— Осе, все стало на место, сейчас опухоль начнет развиться, и через пару часов леть буде ристать. Ано етерь время паче побрезеться, — решила первой заговорить девушка.

И хоть половины слов не понял, догадался, что объясняет мне про ногу.

— Спасибо, — вернулся ко мне дар речи. — А я думал, перелом. Это ты меня сюда перенесла?

Голое ушастое чудо закивало:

— Вьсуе, это аз тебе бологодарна. Еще пару мгновений и бе навь.

Что же за язык такой? Явно не ее родной — видно, как старательно сдвигает к переносице бровки, подбирая слова. Польский, что ли? Ладно, пока то, что неясно, додумаю по смыслу.

— Да не за что — любой на моем месте так бы поступил, — смущенно ответил я и, стараясь не привлекать внимания, прикрыл покрывалом свое то, что находится ниже пояса.

— Нет! Не любой! — резко выкрикнула эльфийка теперь уже на чистом русском (или по-польски так же звучит?). Затем чуть мягче продолжила: — Истинно баяю, ибо ведаю — чи не каждый решити оживить темную эльфийку, наипаче человек. — Гордо выпрямившись при упоминании своей расы, девушка почему-то нахмурилась при слове «человек».

Не знаю, что на это ответить. Жду, что скажет она. Но прелестница тоже молчит. Так и сидим, разглядывая друг друга.

«Да уж, красавица и чудовище», — подумал я. Представил, как выгляжу со стороны: трехдневная щетина, шишка на лбу, синяк под глазом, волдыри на пальцах, обожженных чаем, прищемленный нос, опухшая нога.

«А он довольно симпатичный для человека. Его красивые серо-зеленые глаза крайне удачно сочетаются с каштановыми волосами», — подумала в этот же момент эльфийка. Но узнал я об этом позже, когда мы разговорились и делились впечатлениями от первой встречи.

Сейчас же морщинки на лбу гостыи разгладились, а уголки губ загнулись вверх. А я, как хозяин, нарушил тишину и представился:

— Меня Вотар... ой, Сергей зовут, можно Серый.

— Вельми понеже за спасение, Вотар Ой Сергей Серый. — Девушка слегка кивнула и пропела что-то прекрасное на своем наречии.

Догадался, что эльфийка представилась, но повторить ее имя язык в буквальном смысле не поворачивался.

— Ладно, любо нарицать проще — Теоларинэ, — сжалился

«ангел во плоти», но, заметив мое озадаченное лицо, добавил: — Або Теолариэль, або Теона, або Теола.

— Очень приятно, Терроралинэ, — все-таки попробовал я произнести ее имя полностью и конечно же переврал. — Думаю, нам есть о чем рассказать друг другу. Ты первая.

— Любо. — Эльфийка удобнее уселась на стуле и начала: — Вждати аки поведати. Ано ино варити...

— Стоп! — тут же оборвал я ее. — Извини. Вижу, как ты стараешься, но что-то уже совсем ничего не понимаю. Твоя речь довольно похожа на мой язык, но все равно в ней присутствует много неизвестных слов. Я не улавливаю смысл сказанного.

Цветаниэль

В том, что дроу известен язык проводников, я не сомневалась. Но вот то, что Теоларинэ имеет второе имя Теолариэль (как у светлых!), стало для меня неожиданностью. Теперь понятно, почему она неуязвима к именной магии.

Неужели Легенда и правда серая — ребенок эльфов разных рас? Но ведь это невозможно! Даже если дроу-отец и светлая-мать (или наоборот) захотят (лично мне такое и в страшном сне не приснится) иметь детей, то новорожденные погибнут в первые месяцы жизни. От несовместимости генетического кода. Так нас учили. Этому верю и проверять не собираюсь. Да и не встречались никогда полукровки. Не только старших народов, но даже людей, орков и гномов. Значит, их не существует. Тогда почему у дроу двойное имя?

Кстати, а человек недалек от истины: имя Терроралинэ ей очень даже подходит. Вспомнилось объяснение термина «террор» — устрашение своих политических противников или населения, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения (именно этим темная эльфийка и занималась); террором также называется угроза физической расправы по политическим или каким-либо иным мотивам либо запугивание с угрозой распри или убийства (и тут все подходит к описанию деятельности королевы клинков). Синонимами слова «террор» являются слова «насилие», «запугивание», «устрашение» (а тут вообще можно поставить запятую и дописать слово «Теоларинэ»).

Сергей

«Кроме старославянского, мне неведомы другие языки этого мира», — ответила эльфийка телепатически.